

"Он сказал "ты еще не кончила". Он приподнял мою юбку, и прежде чем я опустила ее обратно, он увидел и сказал: "Ты все еще держишь себя в руках, Грейнджер. Ты определенно самая большая шлюха в школе". Но это была не моя вина! У меня не было времени переодеться, я собиралась пропустить урок. Потом он сказал: "Потри один раз, пока мы снова раскрашиваем твоё лицо, грязнокровка, и я верну тебе твой драгоценный сок". Я не знал, что он имеет в виду, но я расстегнул рубашку и встал на колени, решив, что он этого и хотел. Люди начали играть с собой и снова играть с моими сиськами. Увидев, что я ничего не делаю, Малфой назвал меня тупой шлюхой и объяснил, что я могу идти только после оргазма. Я не знала, что делать, но мне очень хотелось уйти, поэтому... я сделала это".

Дамблдор почувствовал, что Гермиона опускает некоторые особенно интересные детали. Он массировал хорошую пару, получая при этом удовольствие, единственное, что могло бы сделать это лучше, если бы его игрушка поделилась более неловкими моментами.

"Что ты сделала? Как это произошло? Я не смогу вам помочь, если у вас будут от меня секреты, мисс Грейнджер".

"Я... я начала трогать себя в своем интимном месте. Это было не очень приятно, не сначала. Все по-прежнему называли меня "мингер" и "кончающая тряпка". Я пыталась думать о приятных вещах, но ничего не получалось. Но чем дольше длилось это испытание, тем больше я напрягалась, и что-то накапливалось внутри меня, так что я позволила этому случиться. Потом я почувствовал, что мне очень сильно захотелось в туалет, и мой разум на несколько секунд отключился, и все было в порядке. Что со мной не так, профессор?"

"Это совершенно нормально, моя дорогая". пренебрежительно сказал Дамблдор. У него были свои дела. Он собирался снова вспыхнуть. Гермиона получила очередь открыть рот от резкого щипка и выкручивания сосков. Она попыталась сопротивляться желанию, но рука инстинктивно опустилась к промежности. И снова боль от хватки Дамблдора, нарастающая в геометрической прогрессии в течение вечности его разгрузки, заиграла с её рассудком. Как будто он знал её терпимость с точностью до запятой, хотя на самом деле он не обращал на это никакого внимания, дрейф сознания Гермионы почти идеально совпал с его переходом от болезненного скручивания к успокаивающей ласке. Она вернулась к реальности как раз вовремя, чтобы сделать последний глоток и испытать третий оргазм.

"Мисс Грейнджер... Мисс Грейнджер. Что произошло дальше?" Альбус шлепнул Гермиону своим слабеющим членом, и она вскочила на ноги.

"На чем я остановилась?" - спросила она. Пять минут назад показались ей часами.

"Ты кончила".

"Ты мог сказать? Мне так стыдно". Гермиона зарылась лицом в ладони.

"Я имела в виду в твоём рассказе, но да, я заметила уже дважды. Пока это не отвлекает тебя от твоих обязанностей..."

"Итак, после того, как мне удалось... выступить, Малфой произнес еще несколько оскорблений, но я уже не слушала. Я встал, и когда он передавал мне кубок, он НАСТОЯТЕЛЬНО споткнулся и опорожнил весь кубок на мою рубашку. "

"Ну, PRIC - это система, ориентированная на результат. Боюсь, что вам придется понести наказание независимо от того, чья это была вина".

"Профессор, конечно, я уже достаточно настрадался сегодня, и моя попа все еще такая нежная со вчерашнего дня".

"Я предложу вам сделку, мисс Грейнджер. Я постараюсь творчески подойти к наказанию, чтобы сегодня мы обошлись без шлепков".

Малейшее прикосновение к ее заднице все еще вызывало у Гермионы прилив боли. Конечно, сейчас все было бы лучше, чем еще одна порка, поэтому она согласилась. Однако, когда ее попросили "принять должность", она задумалась, сдержит ли Дамблдор свое обещание. Мало ли что еще он мог с ней сделать, пока она лежала на его парте, ее ноги болтались в воздухе, а зад без трусиков ощущал сквозняк в комнате.

Альбус начал массировать ей попу, как делал это утром, только без волшебного масла, которое Гермиона считала весьма неэффективным, особенно в школе, где сломанные руки можно было починить за несколько секунд. Хотя это было почти так же плохо, но это не было шлепком, так что это было ей на руку, что было приятно. Вот только Дамблдор был уже в опасной близости от нее. Большой палец Дамблдора раздвинул вход в анус Гермионы, и она интуитивно попыталась оттолкнуться от парты, но Альбус прижал её к себе.

"Профессор, нет! Не туда!"

"Вы правы, мисс Грейнджер, полагаю, это неуместно. Я вернусь к более традиционному подходу". Альбус отвесил самую сильную пощечину, которую когда-либо давал. Он действительно хотел показать Гермионе, какие у нее есть варианты. Она завизжала, затем всхлипнула...

"Пожалуйста, пожалуйста, хорошо, ты можешь это сделать".

"Что сделать?"

"Ты можешь... поиграть с моей попкой".

"Очень хорошо, дай мне знать, если передумаешь".

Сейчас он почти ничего не мог сделать, чтобы заставить Гермиону передумать. Ее задница принадлежала ему, и он мог делать с ней все, что пожелает. Сначала он немного растянул

ободок, надавливая большим пальцем, затем, когда ему надоело, Альбус ввел его полностью. Гермиона прикусила губу, не желая показывать, как ей неудобно, боясь, что Дамблдор изменит наказание. Он двигал большим пальцем вверх и вниз внутри нее, ощущая тепло и сокращения. Напряжение от вторжения привело к железной хватке большого пальца Альбуса, что подействовало на Гермиону, когда он начал вытаскивать его наполовину и снова вводить.

С каждым толчком Альбус старался продвинуться глубже. Когда он, наконец, достиг предела проникновения большого пальца, он начал оглядывать комнату в поисках предмета, который мог бы помочь. Идеальный инструмент оказался прямо у него под носом, засунутый в левый носок Гермионы.

"Что у нас тут?" сказал Дамблдор, доставая палочку Гермионы из своего укрытия.

"Моя палочка, сэр?"

"Отныне вы должны хранить ее здесь, мисс Грейнджер".

Гермиона поняла, к чему он клонит, только когда он прижал наконечник к ее разрыхленной дырочке. В голове Гермионы разгорелась нешуточная дискуссия, в которой она взвешивала возможную порку и необходимость держать символ и инструмент ее волшебных способностей в прямой кишке. По мере продвижения палочки через анальное отверстие Гермионы, решение восстать становилось все более бессмысленным. Вскоре после этого профессор Дамблдор надавил большим пальцем на другой конец, убедившись, что вся палочка осталась глубоко внутри. Длина палочки Гермионы составляла 10 и 3/4 дюйма, а кончик упирался в ее толстую кишку. Она не была уверена, что сможет провести так целый день...

Драконье сердце внутри палочки Гермионы из лозы вдруг, казалось, осознано, куда оно попало, и это его не обрадовало. Дамблдор всё ещё держал большой палец в отверстии Гермионы и чувствовал, как палочка вибрирует и нагревается. Ему пришлось побороть рефлекс выдернуть палец, когда эта проклятая штуковина его уколола.

Гермиона справлялась с негативной реакцией довольно хорошо. Она переживала очередной оргазм. Ее тело неистово билось в спазмах, и Дамблдору пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать ее на столе.

По мере того, как ее безумие стихало, стихало и восстание палочки. Дамблдор подождал еще несколько минут и убрал палец. Все еще дезориентированная силой своего оргазма, Гермиона высказала свои первые мысли по поводу всей этой ситуации с палочкой: "Мне нужна моя палочка для урока, директор".

"Конечно, не стесняйтесь, доставайте ее. Только не забудьте положить ее обратно, когда закончите".

"Я бы хотел сейчас пойти принять душ".

"Почему бы вам не оставить свою одежду у меня, я почищу ее на завтра".

"Спасибо, директор. Могу я взять мантии на обратную дорогу?"

"Нет, боюсь, это невозможно. О, и мисс Грейнджер? Пользуйтесь душевыми для мальчиков, пожалуйста. У вас могут появиться новые друзья".

<http://erolate.com/book/2103/58796>